

ББК Ю254.85
УДК 141.78

А. Г. Биесов
A. Biesov
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНА:
ПОТЕНЦИИ И РЕАЛИИ**
**HUMAN FREEDOM IN THE DISCOURSE OF POSTMODERNITY:
POTENTIALITY AND REALITY**

Аннотация: В статье рассматривается феномен свободы человека в дискурсе постмодерна. Предпринимается попытка проанализировать причины, которые формируют условия для обретения свободы, но в то же время способствуют закреплению личности.

Ключевые слова: свобода человека; деконструкция; метанарратив; постмодерн.

Abstract: The article discusses the phenomenon of human freedom in the discourse of postmodernism. An attempt is made to analyze the causes that form the conditions for the gaining of freedom, but at the same time contribute to the enslavement of the individual.

Keywords: human freedom; deconstruction; metanarrative; postmodernity.

Постмодерн – это современное состояние общества, культуры, мышления [6]. О нем написано много, причем оценки исследователей весьма различны: некоторые принимают эту эпоху с оптимизмом, другие думают, что в ней скорее больше минусов, чем плюсов, третьи придерживаются центристской позиции. Отдельного внимания заслуживает тема личной свободы, которая сегодня актуальна. Да, сегодня уже не встретишь тоталитарных государств, стремящихся полностью подчинить человека или, как утверждала Ханна Арендт, установить такую систему, «... в которой люди совершенно не нужны». Так называемые метанарративы, которые выражались в виде идей Просвещения, фашизма, нацизма и других, сегодня утратили актуальность. Все это привело к «освобождению» личности. Однако свобода вновь ускользнула от человека, а если выражаться точнее, то цепи сковали человека изнутри [7], а не снаружи. Частным проявлением этого является стремление людей соответствовать «здравому смыслу», моде – они и не только они заняли пустующее место «законодательного Разума», который устанавливает норму, репрессируя «ненорму», подавляя ее. Таким образом, дискурс постмодерна усложнил бытие человека.

Концепт «свобода человека» берет свое начало еще в эпохе античности, когда полностью свободным считался тот, кто имел гражданские права, то есть обладал политической субъектностью. Это понятие претерпело метаморфозы в Сред-

ние века, когда абсолютной свободы не было вообще, так как над каждым человеком стоял сюзерен. Концепцию воспроизвела и сохранила католическая церковь. Правда, свобода человека размещалась в рамках божьей воли, спасения души и искупления греха. В эпоху Ренессанса идеал человека, «свободной личности», имеющей право на удовольствие и счастье, вновь занял почетное место, и началась работа мыслителей над тем, как освободить человека, какой должна быть свобода. Эпоха Реформации вновь затормозила этот процесс, поскольку новые религиозные течения поставили человека в положение ничтожества перед всемогущим богом, который становится теперь тем, кто изначально решает, спасет верующий свою душу или нет, и это решение никаким поведением нельзя исправить [7]. Но с XVIII века появляются новые идеи, которые были призваны помочь человеку сбросить оковы, например, идеи Просвещения и марксизма, которые были реализованы не полностью [1]. Сегодня, когда, казалось бы, внешние оковы разрушены, назвать человека свободным нельзя, так как человек по-прежнему подвержен диктату «законодательного Разума», чему лишь способствуют культурные и экономические тенденции современной эпохи [4, 7].

Быть свободным – значит иметь возможность быть собой в рамках конкретной эпохи и культуры; быть собой – значит переживать то, что происходит в жизни, непосредственно, неотчужденно, проживать свои чувства и эмоции достаточно глубоко и полно, здесь и сейчас. Свободная личность – это полноценная и здоровая личность [7, 8]. Имеет ли сегодняшний человек западного мира, к которому можно отнести и Россию, возможность быть свободным? Возможно ли это в современных условиях? Свобода в современном мире возможна. Однако импульсы к ее достижению одновременно становятся препятствиями. К этим импульсам-препятствиям стоит отнести:

- крах метанарраций;
- эклектику в искусстве, политике, социальной действительности, культуре в целом;
- тотальный плюрализм, охватывающий все сферы общества;
- радикальный разрыв постмодерна с политическими, интеллектуальными и другими традициями предшествующих эпох;
- снижение роли и потерю прежней строгой структуры социальных институтов (то же относится к социальным группам);
- общество потребления;
- главенство убеждения, что абсолютной истины, которая структурировала бы вокруг все остальное, не существует;
- один из основных компонентов эпохи постмодерна – деконструкция.

Рассмотрим эти импульсы-препятствия с той точки зрения, как они могут способствовать формированию свободной личности, и, одновременно с этим, как они способны поработить человека.

Краh метанарративов. Термин, введенный Ж. Ф. Лиотаром, который описал метанарратив (или по-другому метанаррацию) как некий «рассказ», «повествование». Суть этих рассказов такова, что в них содержались идеи, которые были

призваны сделать человека счастливым, привести цивилизацию к «концу истории», освободить каждого человека и достичь при этом всеобщего благосостояния. Однако, как показала история, все попытки реализовать эти самые метанарративы окончились неудачей, поэтому общество на современном этапе истории в них разочаровалось [2]. В итоге, вряд ли сегодня можно найти какой-то глобальный проект, который кто-то захотел бы реализовать. Также крах метанарраций означает не только факт разочарования в проектах модерна, но и недопущение в дальнейшем (по крайней мере, в ближайшем будущем) создания новых идеологий. В этом есть положительные стороны. Человек, свободный от влияния метанарраций, может реализовывать сам себя, свой внутренний потенциал, исследовать свою внутреннюю реальность, свою субъективность для того, чтобы стать еще более свободным и осознанным [8]. Однако потребность иметь некий ориентир, в соответствии с которым можно выстраивать свое поведение, может благостно сказаться на бытии современного человека.

Культурная, социальная, политическая и этническая эклектичность, а также тотальный плюрализм. В эпоху постмодерна стили, виды и формы искусства смешиваются, происходит диффузия между элитарной и массовой культурой [3]. Это не так плохо, как кажется. В совокупности с плюрализмом это ведет к тому, что теперь все считается искусством и нет четкой разницы между искусством и неискусством (в более широком смысле между нормой и ненормой). Таким образом, каждый человек может быть творцом, может выражать свою позицию, независимо от того, отражает ли она социальные явления или нет, принадлежит ли к некоему трансцендентному пространству, является ли социально значимой; исчезают пропасть и разделение между жрецом искусства и толпой мещан [5]. Каждый может воплощать свою внутреннюю реальность, свой потенциал и творить почти без каких-либо ограничений, получая при этом одобрение и признание. Творчество (будь то написание картин или законотворчество) как раз и является тем инструментом, посредством которого человек становится свободнее, ведь в творчестве человек обретает целостность при познании всей многогранности и сложности своей личности, в этом процессе человек как раз и переживает непосредственно свои эмоции и чувства. Но с другой стороны, отсутствие разграничения искусства и неискусства приводит к тому, что появляется много некачественных произведений, которые отнюдь не обогащают внутренний мир человека. К тому же творчество в обществе потребления становится таким же товаром, как и все остальное, в результате чего «творцу» приходится ориентироваться на рынок, оставляя в стороне свои потребности, намерения.

Сегодня социальные институты также претерпевают изменения: некоторые разрушаются, некоторые деформируются, приспосабливаясь к современным условиям. Например, правительство Франции разрешило регистрацию однополых браков. Это ведет к тому, что личность может более свободно, более легко отождествить себя с самой собой – нет больше групп, которые «крадут» идентичность. Таким образом, переживаемое человеком не фильтруется через принадлежность к группе. Эти группы отсутствуют в силу того, что больше нет никаких глобальных проектов [2]. Однако есть другие группы, например, неонацисты в ФРГ и других странах. Но их программа (уничтожение «неполноценных»

наций, примат христианской или языческой идеологии над остальными) просто нереализуема в современном историческом контексте – нет ни социальных условий для реализации, ни веры в людей, в какую-либо идеологию. Подобные социальные группы, к сожалению, являются тем, куда попадают «неокрепшие души». Такие объединения уводят человека от его проблем, от его настоящих потребностей. Они заполняют самоидентификацию человека чем-то временным, заставляют личность раствориться в коллективе. Человек сам стремится к ним прикнуть, чтобы убежать от тревоги, порожденной неопределенностью, которая в свою очередь порождена утратой устойчивости и стабильности общества [2].

Разрыв постмодерна с политическими, интеллектуальными и другими традициями западного общества и деконструкция. Постмодерн стремится полностью отказаться от идеи рационализма, просвещения, поиска предельных оснований бытия и других идей, которые во многом долгое время определяли западное общество, его тип развития. Деконструкция переводит разборку прежних идеалов-ценностей в «горизонтальную плоскость», где все ценности предстают как равнозначные, равновеликие. Из определения деконструкции Жака Дерриды: она призвана не только неопределенно разобрать, но и собрать нечто неопределенное [4]. Можно утверждать, что сборка состоялась, однако эта сборка представляет из себя нечто, что ведет к негативным для личности последствиям. На место старых ценностей пришли новые: цинизм, который обыватель понимает как «критическое мышление», неуважение к традициям, нарциссизм, «самовыражение» через Инстаграмм, например. Человек, оторванный от своих корней, отвергающий традиции, не может быть полноценным, так как сам сформирован традициями. С другой стороны, деконструкция старых ценностей, их переосмысление или, как говорил Фридрих Ницше, переверачивание, переоценка, могут обладать и положительной стороной. Для начала следует указать, что если для времени, в которое жил Ницше, такая процедура была чем-то новым, то сегодня это нечто, что присутствует в мышлении и культуре перманентно, что облегчает доступ к этой процедуре и ее осуществление. Деконструкция развенчивает миф о некой абсолютной истине, центре, который структурировал бы как индивидуальное, так и общественное бытие. Это дает современному человеку сконцентрироваться на самом себе, на своем собственном космосе, мире субъективных переживаний – лучше понять себя. Также деконструкция прежних представлений о человеке, душе, бессознательном, личности позволяет привнести в эти понятия что-то новое, по-новому помыслить их, наделить их собственным субъективным смыслом.

Таким образом, сегодня действительно можно и нужно быть свободным, брать на себя ответственность за личную свободу. Для этого есть объективные причины. Но, к сожалению, эти же причины формируют условия, из-за которых быть свободной и здоровой личностью сегодня очень трудно.

Библиографический список

1. Волков, В. Н. Постмодерн. Недоверие к метанарративам / В. Н. Волков // Культурное наследие России. – 2015. – № 2. – С. 3–11.

2. Волков, В. Н. Постмодерн и его интерпретации / В. Н. Волков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2013. – № 5–6. – С. 72–97.
3. Высочина, Ю. Л. Постмодерн как кризис культуры и языка / Ю. Л. Высочина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 257–263.
4. Лукин, А. Н. Постмодерн: раскрепощение личности и (или) деградация культуры? / А. Н. Лукин // Социум и власть. – 2014. – № 1(45). – С. 100–105.
5. Никулина, М. А. Постмодерн и культура / М. А. Никулина, Л. С. Николаева, О. В. Загорская // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4-2 (18). – С. 64–73.
6. Новая философская энциклопедия. – <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH985c351899c0426f945098>. (12.09.16.)
7. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. Г. Ф. Швейника, Г. А. Новичковой. – М. : Академический проект, 2008 – 253 с.
8. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М. : АСТ, 2015. – 320 с.